

Александр Симатов

16+

Зеркало с видом на осень

Александр Вениаминович Симатов

Зеркало с видом на осень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51609884

SelfPub; 2020

Аннотация

Рассказ о надежде на жизнь. О любви, которая всё равно остаётся. О беспощадности и нейтральности смерти, которая никак не различает людей.

Содержание

1	4
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1

Закрыв глаза и пережидая приступ боли, Никита Николаевич лежал на кровати и наблюдал, как листья носятся по двору его старого дома. Ветер гонял их, как ему вздумается. Листья ненадолго взлетали, описывали сложные траектории, – затем падали, цеплялись за ветки кустов, липли к мокрым скамейкам, льнули к щербатому асфальту. Но неугомонный ветер вновь подхватывал опавшую листву, не давая ей покоя. Иногда закручивал из листьев смерч на пустыре между кривым вязом и качелями. Потом так же неожиданно, как начинал, бросал это занятие, и листья кругами возвращались на землю.

Эта желтая выюга запомнилась Никите Николаевичу с того ветреного дня прошлой осени, когда ему стал известен результат и отпали всякие сомнения. С тех пор она навязчиво преследовала его.

Он был немного рассеян, если дело не касалось работы, как бывает с увлеченными людьми, любящими свою профессию. По утрам проходя по пасмурному двору, зажатому между домами, обычно ни на чем не задерживал взгляд, мыслями профессионала уже пребывая в клинике и думая о больших и предстоящих операциях. Разве что поневоле замечал дворника Рустама. Его невозможно было не заметить. Ру-

стам громко здоровался и с грохотом возил по двору тележку для мусора. Но в тот день, выйдя из подъезда, Никита Николаевич оказался в эпицентре желтой круговерти, и она его насторожила. «Какой безрассудный танец еще недавно здоровой зеленой плоти», – подумал он будто все подмечающий поэт, из «сора» по определению классика готовый «вырастить» стихотворение, и отдался нехорошим предчувствиям, так что после неуверенно вел машину.

В вестибюле клиники передумал идти в свое отделение и первым делом заглянул в лабораторию, хотя знал, что заведующая будет позже и прежде намеревался поговорить с ней тет-а-тет.

– Скажите, есть что-нибудь для меня? – поздоровавшись, строго спросил вышедшую к нему молоденькую медсестру.

Медсестра растерялась.

В клинике все знали Никиту Николаевича как мягкого человека, весельчака и балагура. Его галантное обхождение с дамами вызывало улыбку и поднимало настроение. О его комплиментах «на грани» ходили легенды. «Лучики в ваших глазах так и светятся, делая вас еще прекраснее. Смею утверждать – вы любимы в сию пору. Я прав?» – мимоходом, но доверительно, как об их общей маленькой тайне, говорил он на посту дежурной сестре, и количество лучиков в ее глазах увеличивалось многократно.

– Вот, Никита Николаевич, – словно извиняясь за неблагоприятный поступок, смущенно сказала медсестра, боязливо

протянула ему изломанные листы и тотчас шмыгнула к себе за матерчатую ширму.

Он вышел в коридор, пробежал глазами по бумагам. Потом еще раз, уже медленнее в надежде на ошибку. В надежде обнаружить, что просто все перепутал. Или что медсестра, не разобравшись, дала ему результаты анализа другого пациента – бывает же такое. Так абитуриент, приподнявшись на носки, напряженно всматривается поверх голов впереди стоящих в список на стене институтского коридора и никак не может поверить, что напротив его фамилии напечатано короткое «неуд». Работая локтями, абитуриент протискивается в первый ряд, но чуда от этого не происходит.

Некоторое время назад, прежде выслушав осторожные предположения коллеги, Никита Николаевич, изучая картинку на экране томографа, почти определился с диагнозом. Но только что полученное подтверждение собственного заключения оказалось для него неожиданно открывшейся истиной. Он даже задержался перед дверью в лабораторию. Стоял, тасовал листы и соображал, что надо предпринять, как будто можно было сию же минуту найти спасительное решение. Наконец, напевая про себя «*мар-керы, мар-керы, маркерымои*» под налетевшую из детства мелодию, стронулся с места и почувствовал, как волной поднялось давление.

В лифте продолжал напевать, изучая неумолимые бумаги.

В приемной заведующего клиникой широко улыбнулся секретарше и приподнял невидимую шляпу.

– Мое почтение. Вы прекрасно выглядите. Глядя на вас, появляется непреодолимое желание немедленно возглавить клинику вместо шефа.

В ответ на довольную улыбку секретарши и ее утвердительный кивок на вопрос «Один?» пошутил:

– Сегодня ужасно ветрено и сыро. Поэтому я ненадолго.

Потом коротко постучал в дверь, поздоровался с порога, стремительно преодолел пять метров ковровой дорожки и положил результаты анализа на стол хозяина кабинета.

– Полюбуйся.

Заведующий клиникой сдвинул листы в сторону, сцепил руки и, не глядя на Никиту Николаевича, с задержкой произнес:

– Я уже видел.

Никита Николаевич немного растерялся, хотя в словах заведующего не было ничего необычного. «Зачем я все это демонстрирую? Ему приносят подобные заключения пачками», – с опозданием промелькнула неприятная мысль. Никите Николаевичу стало неудобно перед начальником за свое малодушие, и он пожалел, что пришел к нему.

– Извини... Я, собственно, заглянул спросить. По-твоему, какие перспективы?

Заведующий поднял на него глаза и ушел от ответа.

– Биопсию надо сделать.

«Логично и деликатно», – оценил про себя Никита Николаевич, не зная, что сказать, чтобы поскорее покинуть каби-

нет. Начальник заметил его состояние.

– Никита, ты сядь, не стой... Чаю хочешь? Свежий, только что заварил.

Никита Николаевич от чая отказался и сел в кресло. Заведующий переставил от себя подальше кружку с чаем, буд-то боялся случайно опрокинуть, и внимательно посмотрел в лицо Никите Николаевичу.

– Мы сегодня с учеными мужами обсудим. Я потом тебе расскажу, что решили. В любом случае последнее слово за тобой. Посчитаешь нужным – скорректируешь... Ты ведь знаешь, насколько все индивидуально... Помнишь, у нас капитан был с Дальнего Востока?.. А что я спрашиваю, – спохватился он, – моряк же в твоём отделении лежал.

«Бесполезные хлопоты», – подумал Никита Николаевич и от этой мысли сразу успокоился.

– Я сегодня дома побуду, если не возражаешь, – попросил он.

– О чем ты говоришь, конечно.

Глядя на впалые порозовевшие щеки Никиты Николаевича, заведующий клиникой в раздумье подвигал губами.

– Как у тебя с аппетитом?

– Последнее время не очень.

– Давление подскочило?

– Только что. Куда от него денешься, – улыбнулся Никита Николаевич. – Так я загляну к себе, сделаю обход, распоряджусь по текучке и поеду.

– Машину лучше оставь, – в приказном тоне посоветовал заведующий. – Прогулка на свежем воздухе не помешает... За последние два дня ветер всю дрянь из города вымел, – пояснил он.

2

Обход отделения отвлек Никиту Николаевича от мыслей о маркерах и, выйдя из клиники, он продолжал думать о последних назначениях процедур и препаратов.

Перечень вариантов его врачебного вмешательства был невелик, но главное – малоэффективен. Как и его коллеги, он боролся не за избавление от болезни, а за *продление жизни*. Это лукавое определение на слух воспринималось едва ли не как эталон милосердия, но в действительности подразумевало лишь продление срока сосуществования человека и его болезни. Избавление же от болезни было не под силу медицине.

Несмотря на сложные операции, которые делал Никита Николаевич, про себя он порой называл проводимое лечение «успокоительной терапией» и с горькой иронией ловил себя на мысли, что для сеансов успокоения во многих случаях больше подошла бы церквушка со свечами и иконами. Наградой за его профессиональные усилия ему служили отвоеванные у смерти месяцы и реже – годы. Но что собой представляла эта *продленная жизнь*? Он очень хорошо знал, что у каждого она была своя. Иногда, оставаясь с ним наедине, больные – чаще с выражением покорной безысходности на лице, нежели скрытого ожесточения – признавались ему, что лучше бы он ее не продлевал. В такие минуты жалость к

этим людям переполняла его, и он, глядя на их страдальческие лица, с трудом продолжал слушать истории про то, каково это – проживать продленную его стараниями жизнь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.